

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

「 КОД
ВОЙНЫ 」

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.
3-43 Код войны / Сергей Зверев. — Москва : Эксмо,
2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-226031-5

Спецслужбы США с помощью искусственного интеллекта создали суперсовременный танк, способный самостоятельно, без экипажа внутри, действовать в боевой обстановке. Испытания нового оружия назначены в Ливии, где не прекращается гражданская война. Российской контрразведке становится известно о предстоящей операции. Захватить новинку поручено группе спецназа ГРУ майора Льва Карпенко. Вместе с опытным программистом бойцы прибывают в район боевых действий, где видят работу чудо-техники, а также замечают американского специалиста, наблюдающего за работой танка. Именно этот человек привлекает внимание майора в первую очередь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226031-5

© Зверев С.И., 2024
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

*США, Арлингтон, штат Виргиния.
Кафе «Эпицентр» во внутреннем дворике
Пентагона*

— Возможно, что вы несколько удивлены тем, что я собрал вас не в своем официальном кабинете, а в нашем кафе. — Один из заместителей министра обороны США, генерал Лестрайд, вопросительно посмотрел на сидевших с ним за одним столиком людей, а затем продолжил: — Просто перед тем как предложить вам сотрудничество с нашим министерством и подписать контракт, мне захотелось встретиться и поговорить с вами в неформальной обстановке.

К столику подошел официант и, нагнувшись к генералу, что-то тихо спросил. Лестрайд кивнул в знак согласия. И тут же на столике появились чашки с кофе, сливочник и тарелки с сэндвичами и десертом.

— Угощайтесь, не стесняйтесь, — тоном гостеприимного хозяина предложил генерал и, по-

давая пример, первым отпил из своей чашки. — Отличный кофе, — одобрительно заметил он.

Четверо сидевших за столиком мужчин нерешительно пригубили свой кофе и снова воззрились на генерала в ожидании объяснений. Но тот неторопливопил свой кофе и только исподволь посматривал на них из-под густых бровей. Молчание несколько затянулось.

— Э-э-э. Нам бы все-таки хотелось узнать... — начал было говорить один из приглашенных, самый старший по виду из четырех мужчин. Это был среднего роста брюнет, с лицом и глазами, выдающими его китайские корни.

— Обязательно все узнаете, — прервал мужчину генерал, словно он только и ждал, когда кто-то из четверки начнет говорить. — Но только чуть позже, — улыбнулся он. — А пока я бы хотел познакомиться с вами поближе. Расскажите мне о себе.

— Неужели, приглашая нас для серьезной работы с министерством, вы не узнали о нас все, что хотели узнать? — усмехнулся мужчина, который ранее пытался задать вопрос генералу.

— Люк Хендерсон из «Технологий iMobDev»? — Улыбка генерала стала еще шире.

Брюнет кивнул.

— Вот видите, вы прекрасно знаете и кто мы, и в какой компании каждый из нас работает, — заметил он.

— Да, знаю, — добродушно согласился генерал. — Но одно дело, когда мы собираем о ком-то

информацию, и совсем другое — когда мы получаем ее из первых уст. Тем более что вы, насколько мне известно, незнакомы друг с другом. А вам предстоит работать вместе какое-то время. Поэтому давайте сделаем так. Вы пьете кофе, пока он не остыл, и рассказываете о себе все, что пожелаете рассказать, и таким образом знакомитесь друг с другом. Договорились? Люк... Никто не против, если я буду называть всех по имени?

Четверо мужчин дружно покачали головами.

— Вот и отлично. Люк, давайте начнем с вас.

— Как вы правильно заметили, я работаю в компании iMobDev, которая находится в Индии, — начал рассказывать Хендерсон. — Рейтинг компании невысок, но специалисты и разработчики у нас все высокого уровня.

— Вы скромничаете, Люк, — прервал генерал собеседника. — Насколько я знаю, вы в этой компании не просто специалист высокого уровня, а просто ас, с которым сложно конкурировать даже тем, кто работает в OpenAI¹. Но извините, что прервал. Продолжайте.

— Я не знаком ни с кем из названной вами организации, — усмехнулся Хендерсон и тут же опустил голову. — Но знаю, что они работают с ИИ, и весьма успешно.

¹ OpenAI — американская научно-исследовательская организация, которая занимается разработками в области искусственного интеллекта (ИИ).

Он поднял голову, пристально посмотрел на генерала и, снова опустив, стал смотреть на чашку с кофе, стоявшую рядом с ним.

— Ах да, вы же не пьете кофе! — словно бы спохватившись, воскликнул генерал. — Как это я забыл! Сейчас вам принесут чай. Зеленый или черный?

— Любой, — отозвался Хендерсон и снова с чуть насмешливой улыбкой посмотрел на Лестрайда.

— Ну хорошо, давайте продолжим знакомство. — Генерал посмотрел на молодого человека, сидевшего справа от Люка.

Молодой мужчина с рыжеватой бородкой и длинным носом понял, что настала его очередь представляться, и сказал:

— Тимоти Трок, ведущий программист из «Глобанта»¹, работаю с такими компаниями, как «Гугл», «Роквелл Автоматик», «Электроник Артс»...

— Да-да, и являетесь одним из лучших специалистов своей компании по инженерии и дизайну, — перебил Трока генерал Лестрайд. — Вам тридцать два года, и вы работаете в сфере развития искусственного интеллекта. Впрочем, как и все собравшиеся здесь.

Генерал посмотрел на часы, затем перевел взгляд на самого молодого из четверки програм-

¹ Globant (IT-компания) — компания по разработке информационных технологий и программного обеспечения, работающая на международном уровне.

мистов. Это был симпатичный, если не сказать красивый блондин с вьющимися волосами, собранными на затылке в хвост. Высокий и худой, с нежным юношеским пушком под верхней губой, он больше походил на девушку, чем на парня. Тот смутился, но потом, откашлявшись, сказал:

— Жак Фуре, двадцать три года, четыре года работаю в Cargemini¹. Штаб-квартира находится в Париже, — добавил он таким тоном, словно это уточнение было одним из самых важных во всей его информации.

— Но сами вы работаете в американском филиале компании. Так? — чуть наклонившись в сторону молодого человека, спросил генерал.

Фуре кивнул и смутился, не зная, что еще рассказать человеку, который и без того знал о нем практически все. Наверняка даже то, какого цвета носки он носит и как зовут девушку, с которой он встречается.

— Не стесняйтесь, молодой человек, — улыбнулся в ответ на его растерянное молчание генерал. — Я думаю, что всем интересно будет узнать, что вы не просто программист и специалист в области ИИ, но и настоящий гений цифровой инженерии. Вы с блеском окончили один из самых престижных государственных колледжей Фран-

¹ Cargemini — одна из крупнейших в мире консалтинговых компаний в сфере менеджмента и информационных технологий.

ции. Сколько вам тогда было лет? — Генерал хитро посмотрел на Фуре.

— Шестнадцать. — Щеки Фуре порозовели, и он еще больше смутился.

— О! Это о многом говорит, не правда ли? — Лестрайд вопросительно посмотрел на остальных мужчин.

— Неплохая карьера для такого молодого человека, — согласился с генералом четвертый, еще не представленный никому мужчина с ярко выраженным европейским акцентом не только в безупречном английском языке, на котором он говорил, но и во всей своей внешности.

— Оливер, теперь ваша очередь рассказать нам, в какой компании вы работаете и чем занимаетесь.

— Оливер Райт из Информационной системы гиперссылок, — привстав и кивнув, представился мужчина в строгом деловом костюме и в галстук, что разительно выделяло его среди остальных сидевших за столиком.

На Фуре были обычные свитер и джинсы, а Трок и Хендерсон хотя и носили дорогие костюмы, но выглядели в них не столь презентабельно, как специалист из Информационной системы. Что их, впрочем, ничуть не смущало.

— Насколько вам известно, это ведущая компания по разработке искусственного интеллекта, — продолжил Райт. — Наша фирма предлагает самые инновационные на данное время решения задач в области бизнеса. Любого биз-

неса, — значительно добавил он. — Я работаю с программами по кибербезопасности. Разрабатываю, так сказать, защиту от взломов.

Он замолчал и вопросительно посмотрел на Лестрайда.

— Я бы еще добавил, что вы, Оливер, являетесь в лондонском филиале компании одной из ключевых фигур и уже не один год работаете с ИИ, — заметил генерал. Он немного помолчал, словно ожидая вопросов со стороны приглашенных, но, когда их не последовало, продолжил: — Вот мы и познакомились. Теперь я могу сообщить вам, что все вы, а вернее, ваши кандидатуры были отобраны для работы над одним из проектов, который укрепит обороноспособность нашей страны. На фоне тех геополитических изменений, которые сейчас происходят в мире, ваш интеллект и ваши знания в области искусственного интеллекта и программирования послужат делу усиления могущества и славы американского оружия.

Генерал сделал паузу и внимательно посмотрел на сидевших перед ним специалистов. Все, кроме молодого Фуре, также смотрели на него, и в их взглядах читались не любопытство и интерес к тому, что они услышали, а вопрос, и вопрос этот был очевиден и предсказуем. Почему именно они? Почему именно их выбрали для этого секретного задания? А в том, что задание будет секретным, никто не сомневался. Каким же оно еще может быть, когда работаешь на Пентагон и на военных?

— Чтобы вам всем было понятно, в какой области вам предстоит работать, я представлюсь — меня зовут Брайан Лестрайд, и я являюсь главой Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США...

— Я так и думал, что вы из DARPA¹, — заметил Люк Хендерсон.

— От вас, Люк, ничего не утаишь, — с улыбкой ответил генерал. — И это хорошо. Тем проще нам будет работать вместе.

— Думаю, нас всех интересует один вопрос. — Хендерсон посмотрел на коллег, а потом снова перевел взгляд на Лестрайда. — Почему для своего проекта вы набираете людей со стороны? Ведь в вашем распоряжении есть много других отличных специалистов и разработчиков в области оружия. Почему именно мы, а не специалисты из OpenAI? Ведь насколько я понял, вас в первую очередь интересуют инновации в области искусственного интеллекта?

Генерал с улыбкой выслушал Хендерсона и кивнул.

— Да, я думаю, что вы должны знать, почему для работы над проектом выбрали именно вас, —

¹ Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (англ. Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA) — управление, отвечающее за разработку новых технологий для использования в интересах вооруженных сил.

ответил он. — Тут все просто. Во-первых, вы никогда не работали в области разработки вооружений, и ваши идеи и методы, которые вы могли бы нам предложить, будут для нас как струя свежей крови...

— Вы хотели сказать — воздуха? — осторожно заметил Райт.

— Нет, — усмехнулся генерал. — Я сказал то, что хотел сказать. Впрочем, это не тот момент, на котором нам стоит акцентировать внимание. Да, Люк, у нас есть высококлассные разработчики, которые смогли бы работать над новым оружием, не будь оно так важно для нашего государства. Этот проект требует большой секретности. А от утечки информации пока что никто не застрахован. Даже наше управление. Вот и ответ на ваш вопрос, Люк: мы хотели бы избежать утечки информации и поэтому пригласили специалистов, которые не имеют к нашему ведомству и к управлению, которым я руковожу, никакого отношения.

Лестрайд задумчиво посмотрел на программистов. Лица у всех были серьезными и сосредоточенными.

— Но не переживайте, ничего принципиально нового изобретать вам не придется. Просто вам будет предложено разработать одну, но многоцелевую программу для ИИ, которую мы могли бы потом внедрить не в один вид оружия, а в несколько разных видов. Разработка программы и ее защита будут выполняться в одной из наших

секретных лабораторий в Австралии. Сначала вам нужно будет создать сам искусственный интеллект. То есть отдельную программу для искусственного интеллекта. А затем уже мы совместно с вами будем работать над тем, чтобы наделить его особыми, специфическими знаниями, которые помогут нам создать новый вид вооружения, которого не будет ни у кого в мире. Оружие, которое сохранит жизни многим нашим солдатам.

— Это называется — научная фантастика в действии. Война роботов против людей, — прокомментировал слова генерала Хендерсон.

— Совершенно верно, Люк, совершенно верно, — покивал в ответ на его слова Лестрайд. — Есть еще у кого-то вопросы?

— Да, и не один, — ответил за всех Райт.

— Что ж, в таком случае я думаю, что нам пора переместиться в мой кабинет.

Генерал встал. Его примеру последовали и остальные.

ГЛАВА 1

*США, Арлингтон,
где-то в коридорах здания
Министерства обороны*

— Лестрайд, прошел ровно год с того момента, как вам было поручено создать команду для разработки инновационного вида вооружения. Что вы можете сказать мне по этому поводу? Мне кажется, что год — это достаточное время для проекта стоимостью не в один миллиард долларов.

Министр обороны США тяжелым взглядом посмотрел на начальника Управления перспективных исследовательских проектов. Тот ничуть не смутился под его взглядом и, хотя и стоял перед начальником как положено — навытяжку, был спокоен и уверен в себе. В руках он держал папку, а это говорило о том, что он готовился к встрече и пришел к шефу не с пустыми руками.

— Сэр, я принес вам все отчеты, которые собрал в связи с работой по проекту «Хамелеон». В принципе основная работа над ним завершена,

осталось лишь испытать наше изобретение на полигоне.

— Отлично. Это какой-то новый вид оружия? — Выпуклые темные глаза министра внимательно смотрели на заместителя.

— Нет. Мы решили пока что воспользоваться старой разработкой. Старой, но самой лучшей, которая есть у нас на данный момент на вооружении. Я имею в виду, лучшей среди всей бронетехники.

Министр встал, указал на стул возле своего стола и сказал:

— Проходите, Лестрайд, садитесь. Мне бы хотелось выслушать подробный отчет о проделанной вашей группой работе.

Генерал прошел к указанному месту и, положив папку на стол, раскрыл ее, вынул какие-то чертежи и документы, аккуратно разложил их на столе и подробно начал излагать суть выполненной работы. Министр слушал не перебивая. Отчет Лестрайда был настолько полным и подробным, что вопросов у министра не возникало.

Когда начальник Управления перспективных проектов закончил доклад, министр обороны некоторое время молчал, что-то обдумывая, а потом спросил:

— Вы планируете лично присутствовать при испытаниях?

— Да, сэр. Я вылетаю в Сидней завтра. Испытания назначены на четыре часа пополудни.

— Что ж, тогда я жду от вас отчета сразу же после испытаний. Вышлите мне его на мою личную почту.

— Хорошо, сэр. Будут еще какие-то указания?

Министр помолчал, потом покачал головой и ответил:

— Можете идти, Лестрайд. Папку оставьте мне. Я еще раз просмотрю все отчеты.

Генерал собрал в папку разложенные на столе документы и, чуть сдвинув ее в сторону министра, развернулся и направился к двери.

— Вы уверены, что программа разработана в строжайшей секретности и утечка информации исключена? — остановил его голос министра. — Мне бы не хотелось думать, что китайские или русские хакеры могут запросто взломать какой-нибудь из ваших суперзасекреченных сайтов и получить доступ к программе.

— Это исключено. — Лестрайд повернулся к министру. — Программа разрабатывалась не в нейросети. Специально под нее был разработан мини-компьютер, который связан с индивидуальным модулем — адаптером. Все данные в программу загружались не из нейросети, а отдельно и включали в себе уже обработанные данные. Искусственный интеллект же будет принимать решения уже на их основе — на основе тех данных, которые в него ввели, к тому же управление программой чисто голосовое...

— Не объясняйте, — прервал Лестрайда министр. — Мне вполне хватит того, что вы разбираетесь в этом. Для того я вас и назначил на место начальника DARPA. Идите и не забудьте выслать отчет об испытаниях.

Лестрайд вышел из кабинета задумчивым и в мрачном настроении. Он и сам не мог понять своего смутного внутреннего беспокойства. Казалось бы, встреча с начальником прошла хорошо, министр был удовлетворен результатами работы над новым проектом. Но что-то все же не давало Лестрайду покоя. Что-то, но только не предстоящие испытания на полигоне. В них он был уверен. Все говорило о том, что пройдут они без каких бы то ни было проблем. Команда под руководством Хендерсона поработала отлично. Вряд ли сотрудники его управления справились бы с этой задачей лучше этих собранных из разных компаний специалистов по ИИ.

Конечно, были во время работы над проектом и определенные трудности. Запертые на долгое время, можно сказать, в четырех стенах четверо мужчин не всегда ладили между собой. Им, конечно же, разрешалось иногда выходить за пределы зоны, в которой располагалась лаборатория, но только под присмотром. Самых сотрудников охраны они не видели, настолько профессионально проводилась слежка, но знать о том, что за ними постоянно наблюдают, — знали. А это напрягало и заставляло их нервничать. Мало того

что по всей территории были натканы камеры и жучки для подглядывания и прослушивания, так еще и в городе за ними постоянно следила не одна пара глаз. Все это особым образом влияло на неподготовленных к такой жизни мужчин — нервы сдавали даже у обычно спокойного Хендерсона.

Когда Лестрайд подбирал кандидатуры для работы над проектом, то, естественно, он консультировался со специалистами-психологами. Именно они и помогали ему определить степень совместимости темпераментов и характеров тех, кому предстояло работать бок о бок над проектом не один день. Но все предусмотреть так и не получилось даже у маститых спецов. Закрытое пространство и постоянное ощущение, что за тобой наблюдают, сильно подорвало нервную систему молодого Жака Фуре. Он оказался не готов к такому испытанию. К тому же девушка, с которой он до этого встречался, ушла к другому. И никакие, даже самые большие деньги не смогли утешить парня. Пришлось вывести его из проекта и временно (а это понятие растяжимое) закрыть в одну из специализированных частных лечебниц. Не столько для того, чтобы привести его нервы в норму, сколько для того, чтобы не допустить утечки информации. Обо всех этих проблемах, как Лестрайд считал — малозначимых проблемах, министру, естественно, не было доложено. Ни к чему начальству знать то, с чем можно справиться и без его ведома.

Ведь в конце концов, несмотря на некоторые разногласия Райта и Хендерсона, работа команды наладилась и сдвинулась с мертвой точки. Проект постепенно увлек программистов, и они с энтузиазмом втянулись в его разработку. Правда, отсутствие Фуре все же сказалось на сроках окончания проекта. Первоначально планировалось, что программу для ИИ закончат составлять за полгода, но оставшимся специалистам пришлось повозиться дольше, и в итоге работа затянулась еще на три месяца. Сроки сдачи проекта сместились, но зато уверенность в том, что все было сделано без серьезных ошибок, возросла. Перед создателями нового вида оружия стояла непростая задача, и они с ней справились.

Хендерсон создал программу искусственного интеллекта. Трок собрал и обработал необходимые данные, и они вместе с Хендерсоном ввели их в программу ИИ. Райт спроектировал защиту от взлома самой программы и электронного кода, открывающего доступ к персональному компьютеру, по которому проводилось управление оружием.

Все вместе они связали новую программу с электронным устройством танка «Абрамс» M1A2, что позволяло управлять этой боевой машиной не просто на расстоянии, а практически без особого постоянного контроля над ней. Напичканный необходимыми данными танк, находясь на поле боя, должен был сам принимать решения,

просчитывая опасные для себя ситуации, и, соответственно, либо избегать их, либо устранять. По сути, это был уже не просто танк, а машина-робот, боеспособность которой зависела не от команд, данных ей человеком, а большей частью от решений, которые она будет принимать самостоятельно.

Все эти месяцы Лестрайд был рядом с разработчиками и постоянно, как принято говорить, держал руку на пульсе проекта. Конечно, у него были и другие дела, помимо «Хамелеона», ведь он руководил целым управлением в Министерстве обороны. Но каждые две недели он обязательно летал в Сидней, а потом долго добирался до места, где поселили разработчиков проекта. Он много говорил с ними, обсуждал и саму идею создания оружия на базе ИИ, и подробности, связанные с разработкой самой программы. Ведь этот проект, эта идея была его личным детищем. Именно он придумал и уговорил министра выделить средства на создание ИИ-оружия. Многие, как, например, создатели научно-исследовательской организации OpenAI, были против применения искусственного интеллекта в военных целях. Они опасались, что ИИ, выйдя из-под контроля, станет уничтожать не только врагов, но и самих создателей.

«Чушь, — пробормотал Лестрайд, неторопливо шагая по коридору. — Они просто начитались и насмотрелись дешевой фантастики. Машина, даже самая разумная, будет выполнять только то,

что в нее вложат. Она никогда не сможет думать, как человек. А даже если и сможет, то у нее нет и никогда не будет амбиций, а значит, и желания завоевать мир и поработить человечество. Амбиции и жажда власти — привилегия человека, но никак не бездушной машины. А для чего же еще уничтожать другие народы и расы, если только не для того, чтобы властвовать?»

Неожиданно его размышления были прерваны телефонным звонком. Генерал остановился и торопливо достал смартфон. Звонок был из Австралии, но номер телефона был незнакомым, и это отчего-то насторожило Лестрайда. К нему вернулось уже начавшее было затухать чувство беспокойства.

— Слушаю. — Он приложил телефон к уху.

— Брайан, это Велингтон, — раздался в телефоне голос помощника Лестрайда, который непосредственно следил за работой над проектом и всем, что хотя бы косвенно касалось «Хамелелона». — Не знаю, как тебе даже сказать...

— Говори как есть! — резко прервал его генерал.

— Пропал Фуре.

— Что значит — пропал? — рявкнул Лестрайд.

— Вчера вечером он был у себя в палате и, как утверждает доктор, даже принял лекарства, которые ему принесла медсестра. А утром его в палате не оказалось. Постель смята, но видимых следов похищения или борьбы не обнаружено. Руко-